

Е. В. Толстова¹, В. А. Иванов²

ЮМОР КАК КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЛЮТЕРА

¹*Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается место юмора в деятельности реформатора Мартина Лютера. В Средние века смех существовал только в народном, карнавальном пласте юмора, не применялся религиозными деятелями. М. Лютер является исключением, он интегрировал юмор в свою жизнь и деятельность. Это стало основанием для анализа того, в каких ситуациях, как и с какой целью реформатор обращался к юмору. Материалом для исследования послужили произведения реформатора, его письма и вторичная литература на русском, немецком и английском языках. Исследование позволяет выявить специфику использования М. Лютером юмора (в рамках теологии, критики, для поддержки и утешения, интеллектуального развития, популяризации своего учения), применяемые им приемы для создания комического эффекта (сравнения, повтор, полисемия, гротеск, сарказм, смешение стилей, ирония).

Современная педагогика активно изучает юмор как технологию для создания позитивной образовательной среды, что делает актуальным обращение к опыту реформатора, который распространил новое учение и внес большой вклад в обучение основам веры и грамотности, активно обращаясь к смеху. Юмор – неотъемлемая часть наследия Лютера, и хотя между ним и сегодняшним временем существуют временной и культурный барьеры, знакомство с опытом реформатора убеждает, что данное педагогическое средство всегда имело психологическое и воспитательное значение, и при умелом использовании оно способствует формированию позитивного имиджа преподавателя.

Ключевые слова: юмор, смех, комический эффект, шутка, утешение, образовательная среда, оптимизация обучения

E. V. Tolstova¹, V. A. Ivanov²

HUMOR AS A COMPONENT OF PEDAGOGICAL SKILL IN M. LUTHER'S WORKS

¹*Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Cheboksary, Russia*

²*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article examines the use of humor in the activity of the reformer Martin Luther. In the Middle Ages, laughter existed only in folk, carnival layer of humor, and was not used by religious leaders. M. Luther is an exception; he integrated humor into his life and work. This fact became a basis for analyzing in what situations, how and for what purpose the reformer turned to humor. The material for the study was the works of the reformer, his letters and secondary literature in Russian, German and English. The study allows to identify the specifics of his humor (within the framework of theology,

for criticism, support and consolation, intellectual development, popularization of his teachings), the techniques for a comic effect (comparisons, repetition, polysemy, grotesque, sarcasm, mixing styles, irony).

Modern pedagogy is actively studying humor as a technology for creating a positive educational environment, which makes it relevant to turn to the experience of the reformer, who disseminated new teachings and made a great contribution to teaching the basics of faith and literacy, actively turning to laughter. Humor is an integral part of Luther's heritage, and although there is a time and cultural barrier between him and today, introduction to his experience convinces that this pedagogical tool has always been of psychological and educational significance, and when used skillfully, it contributes to the formation of a positive image of a teacher.

Keywords: *humor, laughter, comic effect, joke, consolation, educational environment, learning optimization*

Введение. Современный педагог должен не просто передавать знания, но и воспитывать, создавать положительный настрой, развивать творческий потенциал студентов. Важную роль в его деятельности играет творческий компонент, проявляющийся в том числе и в юморе. Смех позволяет демократизировать педагогическое общение, избегать конфликтных моментов, учить позитивному подходу к жизни, добрым шуткам. В толковом словаре Ушакова дано такое определение понятию «юмор»: «незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-н. (к чьим-н. недостаткам, слабостям, к злоключениям и т. п.)» [Цит. по: 1, с. 6].

С античных времен ученые интересовались воспитательным воздействием юмора, ибо он поднимает людям настроение, вселяет оптимизм, позволяет критиковать недостатки как общества, так и отдельного человека. Аристотель, Аристофан, Сократ и др. высоко ценили воспитательное значение комического. Хотя в средние века смех не приветствовался церковной культурой, но он параллельно существовал в ее народном карнавальном пласте. В эпоху Возрождения Э. Роттердамский, Ф. Рабле несли идеи гуманизма в массы, соединяя серьезное с шутовским, использовали воспитательную значимость юмора. Педагоги Нового времени А. Дистервег, Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо признавали типичную для ребенка потребность в игре, развлечениях, радости, смехе. Они считали, что учитель должен создавать и поощрять мажорное настроение на уроке для поддержания эмоционального контакта, укрепления здоровья [5].

Российские и советские педагоги К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. Ф. Спирин также плотно занимались вопросами педагогической значимости юмора. А. С. Макаренко отмечал роль учителя для создания веселого настроения и плодотворной атмосферы в коллективе. В. А. Сухомлинский понимал юмор как мировоззренческое качество личности, помогающее формировать положительные черты характера школьника; он считал, что смех активизирует ум и творчество ребенка.

Большой вклад в понимание педагогической сущности юмора внес Ш. А. Амонашвили. Он призывал включать элементы юмора в виде веселых рассказов, шуток, рисунков и т. п. в учебные пособия. Далее отечественные исследователи доказали связь понимания юмора, формирования речи и навыков наблюдения (Р. И. Жуковская) и роль эмоциональности в понимании комического (Е. А. Бондаренко). В книге «Юмор как средство психолого-педагогического воздействия: от смешного до серьезного – один шаг» изложены результаты многолетних исследований М. И. Станкина.

В настоящее время идет поиск оптимизации процесса обучения, стали появляться работы о методах применения юмора на уроке (Е. Г. Тулина), об использовании юмористических текстов в учебно-методических пособиях по иностранному языку (Д. Р. Шмитц), разрабатывается методическая система работы с юмористическими текстами на занятиях по иностранному языку (Ван Шуан).

Следовательно, юмор давно используется педагогами в практике. Мартин Лютер в своей разносторонней деятельности также его применял, в том числе на ниве народного просвещения в рамках теологии.

Цель данной работы – продемонстрировать понимание М. Лютером педагогической сущности юмора, проанализировать приемы создания комического эффекта в его произведениях, выявить особенности использования юмора в период перехода к Новому Времени.

Актуальность исследуемой проблемы. В произведениях реформатора Мартина Лютера можно найти ценные педагогические приемы, в том числе юмор. В официальной культуре в Средние века существовало негативное отношение к смеху, который тогда связывался с грехом, глупостью, пороком, бесполезностью [3]. Осуждение смеха в монашестве, отсутствие юмора в произведениях религиозных вождей Средневековья делает обнаружение его у Лютера тем более неожиданным и примечательным, позволяет подчеркнуть важную его роль для деятельности по духовному просвещению, обучению основам веры и грамоте широких масс населения.

Нам представляется перспективным снова обратиться к опыту вождя Реформации ввиду активного использования юмора и положительных эмоций в сегодняшней педагогической практике. Актуальность нашей работы обусловлена малой изученностью применения данного педагогического средства в обучении и воспитании деятелями просвещения XVI века, активным поиском способов оптимизации процесса обучения сегодня.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили ряд произведений реформатора, его застольные речи и письма. Из вторичной литературы наибольший интерес представляют труды Eric W. Gritsch «Martin Luther's Humor», Birgit Stolt «Martin Luthers Rhetorik des Herzens». В ходе работы использовались описательно-аналитический и сопоставительный методы, анализ литературных источников, обобщение педагогического опыта.

Результаты исследования и их обсуждение. Для вождя Реформации все важные темы, которым он уделяет внимание, связаны с верой. Также и юмор для него прежде всего теологическая тема: *Es fällt auf, wie sehr der Humor dem christlichen Glauben und der christlichen Liebe ähnelt. Im Humor ist Demut.* «Бросается в глаза, насколько юмор похож на христианскую веру и христианскую любовь. В юморе смирение» [9]. Получив невероятную популярность после критики торговли индульгенциями, опубликования своих 95 тезисов, Лютер продолжил обличать римскую католическую церковь. В стремительном распространении его взглядов значительную роль сыграло как появление нового канала передачи информации – печатного станка, так и ораторский талант самого реформатора: Мартин Лютер блестяще освещал непростые темы доступным для народа языком. Несмотря на то, что он был объявлен еретиком, его убеждения распространялись со скоростью лесного пожара и вызвали поддержку широких масс. Подача важных тем была взрывной, потому что Мартин Лютер сделал то, что не делал ни один другой христианский лидер, – он использовал юмор как средство для распространения своего учения. Это был инструмент для борьбы с главным злом – дьяволом: *Wenn ich den Teufel nicht mit ernsten Worten und mit der Schrift in die Flucht schlagen konnte, habe ich ihn oft verjagt durch Possenreißerei* «Если я не мог серьезными словами и Писанием обратить в бегство дьявола, то часто я его изгонял злыми шутками» [13]. Когда биограф Лютера Роланд Бейнтон прочитал одну из проповедей реформатора в Йельской школе богословия, то «смех почти не прекращался» [12].

После объявления продажи индульгенций незаконной религиозные деятели стали искать другие способы выманивания денег у народа. Так, архиепископ Майнца собирал деньги, организуя выставки мощей «святых». На это Лютер в 1542 году отреагировал одной из своих лучших литературных шуток под названием «Новый памфлет с Рейна»,

рекламировавшей сенсационные мощи. Деньги, вырученные от выставки, пойдут на упаковку старых мощей, чтобы согреть их и защитить от мороза. Среди реликвий были объявлены «три пламени горящего куста на горе Синай, два пера и яйцо святого Духа, половина крыла архангела Гавриила, фунт ветра, который ревел в пещере на горе Хорив пророку Илия, большой тяжелый кусок крика, с которым сыны Израилевы повалили стены Иерихона, пять прекрасных струн от арфы Давида и три прекрасных локона волос Авесалома...» [8, с. 138]. Создание комического эффекта путем доведения ситуации до абсурда помогает Лютеру вскрыть практику обогащения представителей католической церкви и критиковать папство.

В период перехода от Средневековья к Новому времени людей охватили тревога и депрессия, в XVI веке меланхолию даже называли болезнью времени. Для Лютера дьявол – символ уныния, это состояние крайне вредно для бедного человека, и так задыхающегося от грехов, потерь. Его нужно было срочно рассмешить, ведь «дьявол – дух печали, но Господь – дух радости, который нас спасет» [13]. Поэтому Лютер считал, что и в таких обстоятельствах нужно развлекаться, шутить, высмеивать врага: *Verlacht den Feind, scherzt, treibt Kurzweil* [13]. Он призывал *dem Teufel eine lange Nase drehen* – показать дьяволу нос (оставить с носом).

Анализ утешительных писем (*Trostbriefe*) Лютера доказывает, что он понимал силу юмора в создании положительных эмоций, придании сил, укреплении здоровья, считал смех лучшим лекарством. Сохранилось около 2650 писем реформатора, из которых порядка 100 – утешительные письма. Так, в одном из них, адресованному канцлеру Г. Брюк, он настоятельно рекомендовал шутить: *Solches muss ich mit Eurer Achtbarkeit freundlicherweise scherzen* – модальный глагол *müssen* доказывает важность и обязательность шутки в трудной ситуации [8, с. 35]. Лютер призывал возвыситься над невзгодами, смеяться вопреки, несмотря ни на что.

Шутками Лютер помогал друзьям, соратникам и близким вернуть радость к жизни, получать положительные эмоции. Во время своих многочисленных поездок он писал письма жене Катарине фон Бора, чтение которых убеждает, как при помощи юмора, самоиронии, даже черного юмора Лютер умеет переключать трагическое восприятие реальности на ироническое, делать волнения менее гнетущими. Уже по шапке письма можно определить настроение автора; он пародирует официальный стиль в начале письма, каждый раз играет с именем и фамилией жены (*Katharina Lutherin; Katherin Lutherin; Katherin Doctor Lutherin; Katharin Lutherin; Katherin von Bora, D. Lutherinn; Kethe, Doctorin Lutherin; Katherin Luderin; Kethe Ludern Von Bora; Catharina Luthers von Bore; Käthen Lütherin ...*), придумывает все новые шутливые титулы Кэте в строке с обращением (*Doctorin, Breuerin, Richterin, Säumärkterin zu Wittenberg...*) [11, S. 166–167]. Очевидно, что Лютер намеренно смешивает официальный и разговорный стили для создания комического эффекта: *Ich füge Euch und Eurer Gnaden unterheniglich zu wissen, das mirs hie wol gehen. Ich fresse wie ein beheme und saufe wie ein deutscher...* «Покорнейше сообщаю Вашей милости, что чувствую себя хорошо. Я обедаю как свинья и напиваюсь как немец...» [11, S. 165]. Он свободно переходит от официального «Вы» на «ты»: *Ich füge Euch und Euer gnaden...*, но подписывается как *Martinus Luther, dein hertzliebchen* (твоя душенька) [11, S. 166]. Мало что понимающий в хозяйственно-бытовых вопросах Лютер с удовольствием уступил эти хлопоты жене, тем более что сам ежедневно был загружен другими делами. Потому привычное для обращения к представителям мужского пола *Herr* Лютер применяет в отношении своей супруги, ценя ее вклад в управление огромным домашним хозяйством (дом, сад, огород, 6 своих детей, приемные дети, слуги, ученые-коллеги, студенты, проживавшие и столовавшие в доме профессора), подчеркивая, что в этих вопросах целиком подчиняется жене, и в то же время делает это с целью рассмешить

и уменьшить тревожность [4, с. 167]: *Lieber Herr Käth!* Для создания еще большего комизма он применяет в отношении жены сразу *u Herr, u Frau: Meinem freundlichen lieben Herrn, Frau Katherin von Bora...* «Любезному моему дорогому господину, госпоже Кате-рин фон Бора» [11, S. 165]. Используя многозначность *Jungfer/Jungfrau* (незамужняя женщина, девственница, молодая хозяйка), Лютер наверняка заставлял смеяться жену, читающую слова „*Liebe Jungfrau Kethe, gnedige fraue von Zuhlsdorf...*“ [11, S. 165]. Доказано, что в процессе смеха мышечный тонус резко ослабевает, человек становится более расслабленным, снимается психологическое напряжение. Это сегодня доказывает новый тренд – смеховые клубы, йога смеха, смеховая медитация, где самочувствие улучшают смехом без причины [7].

В одном из писем М. Лютер переходит к иронии и игре со словами *sorgen, Sorge* (забота, опасение, беспокойство, тревога), где они употребляются с целью насмешки: *Und gestern, on Zweifel aus kraft eurer Sorge, hette uns schier ein Stein auf den Kopf gefallen und zuquetscht, wie in einer Mausfalle... der hatte im sinne euer heiligen sorge zu danken, Wo die lieben Engel nicht gehütet hetten...* «А вчера, несомненно, в силу Вашей заботы, нам чуть не упал на голову камень и не раздавил, как в мышеловке... все благодаря Вашей священной заботе, ведь и добрые ангелы не сохранили бы» [11, S. 169] – т. е. тут забота и тревоги супруги, вопреки ожиданиям, чуть не стоили ему жизни, так как упавший камень едва не убил Лютера и спутников. Потому он озабочен беспокойством жены и настоятельно просит ее перестать переживать в комичной манере с преувеличениями и повторами слов: *Ich sorge, wo du nicht aufhörst zu sorgen, es mocht uns zuletzt die erden verschlingen ... Bete du und lasse Gott sorgen.* «Я беспокоюсь, что если ты не перестанешь беспокоиться, то нас в конце концов поглотит земля... Молись, и пусть Бог беспокоится» [11, S. 169]. Иногда раздражение от тревог Катарини утомляло Лютера так, что он позволял себе использовать грубые шутки вплоть до черного юмора: *Denn du wilt sorgen für deinen Gott gerade als were er nicht allmechtig, der da kundte Zehen Doctor Martinus schaffen.* «Ты хочешь взять на себя заботы Бога, как будто он не всемогущ, а ведь он мог бы создать десять таких докторов Мартинус» [11, S. 168]. Черный юмор помогает Лютеру скрыть свое истинное душевное состояние, т. е. он прибегал к юмору в попытке помочь и себе, ведь как искренне верящего человека, находящегося в вечном поиске, реформатора часто обуревали сомнения, отчаяние, тревога. Когда в 1530 году он тайно жил в крепости Кобург, так как его отлучили от церкви и объявили вне закона, он не мог попасть на рейхстаг в Аугсбурге и так из-за этого переживал, что сам впал в депрессию. Кроме прочих невзгод, ему еще докучали постоянный шум в ушах, боли в животе, в это же время умер отец Лютера. В данной ситуации он написал шутливое письмо Спалатину «Рейхстаг галок». В нем он рассказывает, что ежедневно наблюдает, как галки проводят свои собрания (рейхстаги) во дворце Кобурга – Лютер для создания комического эффекта проводит аналогию с настоящим рейхстагом. Для него это серьезная шутка, которая должна была „*die auf mich einstürmenden Gedanken vertreiben*“ (прогнать нахлынувшие на меня мысли). Подписал он это письмо словами „*Aus dem Reiche der Vögel und Dohlen*“ («Из рейха птиц и галок») [10, с. 36]. Так Лютер гонит от себя грустные мысли, разгружает душу, хочет побороть депрессию из-за вынужденного бездействия, недугов, успокоить друзей перед таким важным для всех них событием в парламенте. В Аугсбурге на рейхстге его представлял Ф. Меланхтон, которому Лютер в целях наставления и поддержки написал 120 писем за 165 дней пребывания в Кобурге.

Когда в стране появились слухи о якобы смерти Лютера, он повеселился и над этим фактом, подчеркнув в саркастической манере необходимость радости в трудных жизненных ситуациях. С сарказмом он признает, что заодно с дьяволом, папством и всеми своими врагами, ведь они хотели порадоваться, что он умер, и Лютер от всего сердца желал

бы им этой радости и с удовольствием бы умер в Шмалькальден, но Господь еще не захотел подтвердить такую радость: *Ich, Doktor Martinus, bekenne mit dieser meiner Handschrift, dass ich mit dem Teufel, Papst und allen meinen Feinden gar eines Sinns bin. Denn sie wollten gerne fröhlich sein, dass ich gestorben wäre, und ich gönnte ihnen von Herzen solche Freude und wäre wohl gern gestorben zu Schmalkalden, aber Gott hat noch nicht solche Freude wollen bestätigen* [13]. Так мы убеждаемся в защитно-развлекательной функции юмора, ведь очевидно, что Лютер искал в шутке источник повышения жизненных сил, чтобы справиться с переживаниями в трудный период жизни.

Юмор – интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комические стороны, он важен в процессе воспитания. Чувство юмора связано с умением людей находить противоречия в окружающем мире, а значит, он способен активизировать интеллектуальные силы человека, творческую мысль, ибо в основе смеха лежат несоответствия, осознаваемые участниками коммуникации. В этом убеждает отрывок из послания Лютера «Христианскому дворянству немецкой нации». В данном произведении реформатор настоятельно призывает создавать школы. Он понимает, что важно убедить родителей посылать своих детей учиться, доказать им значение и пользу образования. В то время ремесло писаря презиралось, родители мечтали вырастить из своих детей рыцарей. Для возвеличивания грамотности, профессии писаря Лютер использует критический аспект смеха. Символ рыцарства – «перо (*Feder*) и меч», олицетворение мудрости и силы, а инструментарий писаря – писчее перо (*Feder*). На этой основе Лютер создает строгую аргументацию, что еще раз подчеркивает важность юмора в воспитании, интеллектуальном развитии. Он четко аргументирует: хвастуны носят перо высоко – на рыцарском шлеме, как будто в знак того, что перо – символ самого важного, самого высокого в мире. Но «перо» – слово многозначное, в другом значении «перо» – это главный инструмент писаря. Значит, символ писарского ремесла рыцари ценят превыше всего, а вот свой инструмент – меч – они носят гораздо ниже, на поясе. На голову его не наденешь, рассуждает Лютер, там должно развеяться перо рыцаря. Гротескная картина меча на голове рыцаря создает комический эффект на основе ожидаемого и случившегося несоответствия. Так при помощи шутки, сравнения пера на шлеме с писчим пером, для понимания которой требуется определенный аналитический процесс, Лютер поднимает труд писаря в глазах родителей, почитающих только рыцарское ремесло, обнажает ошибочное представление о писарях и разрушает ложные взгляды и предрассудки.

Со времен Лютера прошло более пяти веков, в то время была свобода прессы, не было никакой цензуры. Безусловно, реформатор умел излагать весьма непростые темы самым популярным стилем. Однако простота его стиля доходила до крайности, часто он опускался до грубости и даже вульгарности. Но благодаря этой особенности он набирал популярность в массах. Тем же он раздражал тех, кто обладал тактом и хорошим вкусом. Так, Лютер сказал о Тецеле, что тот обращается с Библией, как свинья с мешком муки, а об ученом кардинале Каэтане – что тот разбирается в богословии, «как осел в игре на арфе». Ф. Шафф делает вывод, что «такая резкость была в обычаях того времени, но Лютер был грубейшим из грубых, равно как и сильнейшим из сильных» [6]. При этом он не использовал юмор, чтобы проявить неуважение, а скорее, считал, что юмор устраняет претенциозность, освобождает, делая акцент на смирении и вере, а не на самодовольстве. Проповеди Лютера иногда содержали скатологический юмор. Известно, что он был темпераментным человеком, однако часто встречающиеся у него крепкие выражения и ругательства в то время считались нормой – это был язык рынка и площадей, который был знаком и понятен высокообразованному реформатору. Шутки на физиологические темы не считались табу. Разделяющий нас культурный барьер сдерживает от рассмотрения этого пласта юмора у Лютера. Говоря об особенностях смеха в то время, отметим, что именно

такие шутки делали реформатора понятным и популярным у простого народа, создавали доверие к нему и его учению. Кроме того, если сегодня педагог пользуется юмором в основном, чтобы избежать конфликтов и обойти острые углы, то Лютер в некоторых случаях применял это средства как раз для целей наоборот – чтобы выявить, обнажить и высмеять негативное явление.

Юмор имеет важное значение в деятельности педагога вуза, оказывает позитивное воздействие на образовательную среду. М. И. Станкин писал: «Юмор – это свойство личности, компонент педагогических и управленческих способностей, важнейшее условие совместимости людей» [1, с. 6]. Преподавателя с чувством юмора студенты обычно считают компетентным и уверенным специалистом. Юмористические тексты могут способствовать улучшению мастерства учащихся и переводчиков, эффективны для развития разных видов речевой деятельности: аудирования, понимания, чтения [2, с. 18]. В этом мы убеждаемся, используя на занятиях со студентами юмористические тексты, которые интегрированы в учебные пособия. Если такой текст основан на культурных особенностях страны изучаемого языка, то целесообразно делать комментарии относительно обычаев и традиций этой страны. Если это лингвистический юмор, важна работа преподавателя по объяснению фразеологизмов, семантики слов и структур, языковых явлений.

Выводы. Несмотря на культурный барьер в 500 лет и понимание, что в Средние века смеялись над другими шутками, можно обнаружить немало понятных сегодня и приемлемых комичных ситуаций и приемов в деятельности М. Лютера. Реформатор использовал юмор для борьбы с дьяволом, критики церкви, для более эффективного просвещения, популяризации своих идей, усиления выразительности речи, утешения друзей, родных и самого себя. С целью создания комического эффекта М. Лютер использовал такие методические приемы, как сравнение, повтор, ирония, полисемия, смешение стилей, сарказм, гротеск, доведение до абсурда, игра слов и др. Юмор Лютера – неотъемлемая часть его наследия. Религиозный социолог Петер Людвиг Бергер писал: *Betrachtet man die großen Figuren der Kirchengeschichte, könnte man vielleicht sagen, dass diejenige mit dem ausgeprägtesten Sinn für Humor Luther war.* «Если посмотреть на великих деятелей в истории церкви, то, пожалуй, можно сказать, что именно Лютер имел самое ярко выраженное чувство юмора» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Браженская Н. Е. Юмор как инструмент повышения эффективности образовательного процесса // Педагогический журнал. – 2016. – Т. 6, № 5А. – С. 5–12.
2. Ван Шуан. Методика использования юмора в преподавании иностранного языка // Современные проблемы развития образования. – 2019. – № 4. – С. 18–21.
3. Рокотьянская Л. О. Юмор: сущность, виды, функции в обществе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – М., 2020. – 242 с.
4. Толстова Е. В. Многоязычие как слагаемое педагогического мастерства Мартина Лютера // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 167–169.
5. Тулина Е. Г. Психолого-педагогические основы юмора как средства обучения и воспитания [Электронный ресурс]. – URL : <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-psihologo-pedagogicheskie-osnovy-yumora-kak-sredstva-obucheniya-i-vospitaniya?ysclid=lrdfysxaf12310767> (дата обращения: 22.01.24).
6. Чернявский М. Лютер и первая информационная война [Электронный ресурс]. – URL : <https://gazeta.mirt.ru/stat-i/cerkov/post-2040/> (дата обращения: 22.01.24).
7. Hürter T. Gibt es Religionen mit Humor? // Zeit online. – 4. August 2023 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.zeit.de/zeit-wissen/2023/04/religionen-humor-christentum-osterlachen-kirche> (дата обращения: 22.01.24).
8. Gritsch Eric W. Martin Luther's Humor // Word & World. – 2012. – Vol. 32, № 2. – P. 132–140.
9. Lachen ist die beste Medizin [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.ageas.ch/themen/humor-inder-medizin/> (дата обращения: 22.01.24).
10. Ovaska H. Aspekte der Melancholietherapie in Martin Luthers Trostbriefen [Электронный ресурс]. – URL : <https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/a471ab8f-34ab-4835-99ac-828be722c6d9/content> (дата обращения: 22.01.24).

11. *Stolt B.* Martin Luthers Rhetorik des Herzens. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2000. – 200 S.
12. The Christian reformer with a sense of humor [Электронный ресурс]. – URL : <https://aradhanamathews.com/martin-luther-the-christian-reformer-with-a-sense-of-humour/> (дата обращения: 22.01.24).
13. *Thiede W.* Luthers Humor – allein aus Glauben [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.luther2017.de/de/martin-luther/geschichte-geschichten/des-reformators-befreites-lachen/> (дата обращения: 22.01.24).

Статья поступила в редакцию 02.02.2024

REFERENCES

1. Brazhenskaya N. E. Yumor kak instrument povysheniya effektivnosti obrazovatel'nogo processa // Pedagogicheskii zhurnal. – 2016. – Т. 6, № 5А. – С. 5–12.
2. Van Shuan. Metodika ispol'zovaniya yumora v prepodavanii inostrannogo yazyka // Sovremennye problemy razvitiya obrazovaniya. – 2019. – № 4. – С. 18–21.
3. Rokotyanskaya L. O. Yumor: sushchnost', vidy, funkcii v obshchestve : dis. kand. filos. nauk : 09.00.01. – М., 2020. – 242 s.
4. Tolstova E. V. Mnogoyazychie kak slagaemoe pedagogicheskogo masterstva Martina Lyutera // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki. – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 167–169.
5. Tulina E. G. Psihologo-pedagogicheskie osnovy yumora kak sredstva obucheniya i vospitaniya [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-psihologo-pedagogicheskie-osnovy-yumora-kak-sredstva-obucheniya-i-vospitaniya?ysclid=lrdfysxaf12310767> (дата обрaшчeния: 22.01.24).
6. Chernyavskij M. Lyuter i pervaya informacionnaya vojna [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://gazeta.mirt.ru/stat-i/cerkov/post-2040/> (дата обрaшчeния: 22.01.24).
7. Hürter T. Gibt es Religionen mit Humor? // Zeit online. – 4. August 2023 [Elektronnyj resurs]. URL : <https://www.zeit.de/zeit-wissen/2023/04/religionen-humor-christentum-osterlachen-kirche> (дата обрaшчeния: 22.01.24).
8. Gritsch Eric W. Martin Luther's Humor // Word & World. – 2012. – Vol. 32, № 2. – P. 132–140.
9. Lachen ist die beste Medizin [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.ageas.ch/themen/humor-in-der-medizin/> (дата обрaшчeния: 22.01.24).
10. Ovaska H. Aspekte der Melancholietherapie in Martin Luthers Trostbriefen [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/a471ab8f-34ab-4835-99ac-828be722c6d9/content> (дата обрaшчeния: 22.01.24).
11. *Stolt B.* Martin Luthers Rhetorik des Herzens. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2000. – 200 S.
12. The Christian reformer with a sense of humor [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://aradhanamathews.com/martin-luther-the-christian-reformer-with-a-sense-of-humour/> (дата обрaшчeния: 22.01.24).
13. *Thiede W.* Luthers Humor – allein aus Glauben [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.luther2017.de/de/martin-luther/geschichte-geschichten/des-reformators-befreites-lachen/> (дата обрaшчeния: 22.01.24).

The article was contributed on February 2, 2024

Сведения об авторах

Толстова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/000-0001-5068-0700>, bella-lucia@rocketmail.com

Иванов Владимир Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0228-4487>, profiwanow@yandex.ru

Author Information

Tolstova, Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5068-0700>, bella-lucia@rocketmail.com

Ivanov, Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Languages No 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0228-4487>, profiwanow@yandex.ru